

Хелко

**МЕЖДУ
ПЕРЬЯМИ И КОЖЕЙ**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Хелко Хелко

Между перьями и кожей

<https://litres.ru/74146463>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кара готовит мёртвых к последнему пути. Джаред вершит судьбы живых.

Они встретились в морге. Не для того, чтобы влюбиться. Просто он спросил, тяжело ли ей, а она сказала правду. И он ответил тем же.

Он — демон. Но не из фильмов. Без крыльев, без рогов. Просто уставший мужчина с чужими документами и двумя тысячами лет за спиной.

Когда за ним приходят, под ударом оказывается сын Кары — Эрик. Кара не просит защиты. Она злится. Она пишет сообщение: «Твои собратья были у меня».

Она не боится смерти. А боится, что однажды ей станет всё равно.

Содержание

Глава 1. Не та дверь	4
Глава 2. Джаред	12
Глава 3. Касание	16
Глава 4. Кладбище	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Хелко

Между перьями и кожей

Глава 1. Не та дверь

Он сидел в кресле судьи, облокотившись на спинку, и смотрел на адвоката, который уже десять минут размахивал руками. Мужчина в дешёвом костюме, с залысинами и голосом, который то поднимался до визга, то падал до шёпота. Типичный защитник. Типичный случай. Типичный обвиняемый, который смотрел в пол и делал вид, что ему стыдно.

— Ваша честь, мой подзащитный действовал в состоянии аффекта! — кричал адвокат.

Джаред усмехнулся. В состоянии аффекта. Блядь. Каждый второй убийца действует в состоянии аффекта, если верить их защитникам.

— Свидетель, — сказал он спокойно, — вы видели, как подсудимый наносил удары?

Свидетель — женщина лет пятидесяти, в платке на голо-

ве, с трясущимися руками — закивала.

— Да, ваша честь. Он бил её... кулаком по голове. Я кричала, но он не слышал.

Джаред смотрел на неё и думал: «Она видела, как убивают. Она будет помнить это до конца жизни. А виновник — отсидит пять лет, выйдет и снова найдёт кого-то». И так каждый день. Одни убивают, другие молчат, третьи судят. И все считают, что справедливость восторжествует. Бред.

Адвокат продолжал. Джаред откинулся в кресле, постукал пальцем по столу. В голове пронеслась мысль: «Ангелы, мать их, тоже любят судить. Только у них вместо зала — облака, а вместо адвокатов — голоса совести. И они тоже ошибаются».

Он поймал себя на том, что уже не слушает. Посмотрев на обвиняемого — мужчину лет сорока, с потухшим взглядом вдруг подумал: «А что, если этот мужик — не просто убийца? Что, если он — как я? Просто устал, сломался, решил, что если уж гореть, то ярко».

Он не позволил этой мысли развиваться, выпрямился, взял папку, посмотрел на адвоката.

— У вас есть ещё что добавить?

Адвокат открыл рот, но не успел ничего сказать. Джаред уже поднялся.

— Заседание переносится на завтра, на десять утра.

Зал зашевелился. Джаред вышел, не оборачиваясь. На улице его ждала машина. Чёрная, без опознавательных знаков, с затемнёнными стёклами. Джаред сел на заднее сиденье, задал направление.

— В морг.

Водитель кивнул. Машина тронулась.

Дорога заняла двадцать минут. Город за окном — серый, мокрый, с редкими прохожими. Джаред смотрел на витрины, на людей, на бесконечные светофоры. Иногда он ловил себя на мысли, что видит в этом городе только хаос. Люди бегут, суетятся, лгут. А он сидит в машине и едет смотреть на тех, кто уже закончил гонку.

Морг встретил его холодом. Длинный коридор, белые стены, тишина. Стойка регистрации, запах дешёвого освежителя, смешанный с формалином. Джаред прошёл к окошку,

представился. Его пропустили без лишних вопросов.

Он шёл по коридору, и с каждой секундой становилось тише. Здесь он чувствовал себя почти как в суде. Та же стерильность, та же фальшь, только без свидетелей.

Джаред зашёл в помещение, и воздух ударил в лицо — холодный, с привкусом формалина и хлорки. Судьи редко приходят в морг, но когда приходят — знают: здесь не врут. Тела не оправдываются, не дают ложных показаний. Они просто мирно лежат.

Она стояла в центре — белый больничный костюм в обтяжку, шапочка, маска. Видны только глаза и брови. Карие, сосредоточенные. Из-под шапочки выбились несколько каштановых прядей — единственное живое пятно в этом безмолвном царстве.

Девушка не обернулась. Стояла над столом, склонившись к телу. Её руки в перчатках двигались плавно, почти с нежностью. Не как у хирурга. Как у художника, который правит последние штрихи. Художник в этой сфере назывался — танатопрактиком.

— Вы ко мне? — спросила она, не поворачивая головы.

— Да, — сказал он, делая шаг вперёд. — Меня попросили помочь с организацией похорон. Друг попросил. Сказали, что здесь можно решить все вопросы на месте.

Она усмехнулась — он не видел, но знал. Уловил едва заметное движение ушей.

— Вопросы решаются не здесь. Здесь — подготовка. Вопросы — в другом кабинете.

— Тогда я ошибся дверью, — сказал он, и в голосе прозвучала лёгкая ирония. — Но раз уж я здесь...

Она подняла голову и посмотрела на него. Долгий взгляд, без удивления, без любопытства. Просто рассматривала.

— Что вы хотели? — спросила она.

— Я хотел понять, — сказал он. — Как вы это делаете.

Она наклонила голову.

— Как я это делаю? Я делаю свою работу.

— Нет, — сказал Джаред, подходя ближе. — Вы не просто делаете свою работу. Вы касаетесь их так, будто они ещё

живы.

Девушка замерла. На секунду её руки остановились. Потом заговорила.

— Вы судья? — поинтересовалась она.

— С чего вы взяли?

— По взгляду, — ответила. — Судьи смотрят так, будто уже вынесли приговор.

Он краешками губ улыбнулся, впервые за день между прочим.

— Вы ошибаетесь. Я ещё не решил, что о вас думать.

Она хмыкнула.

— Тогда я спокойна.

Повисла пауза. Танатопрактик вернулся к телу, но Джаред не уходил.

— И вам не тяжело?

— Тяжело, когда поступают дети, — сказала она, не поднимая головы. — К этому невозможно привыкнуть. Тогда мне бывает тяжело. Но это — моя работа.

— Вы не чувствуете... — он запнулся, подбирая слово, — ...страха?

Она подняла голову. Посмотрела на него поверх маски.

— А вы чувствуете страх перед вынесением приговоров?

Он задумался.

— Я чувствую усталость. От того, что люди лгут. От того, что справедливости нет. От того, что я должен делать вид, будто она есть.

Она кивнула, будто услышала что-то знакомое.

— Тогда мы коллеги, — сказала она. — Я тоже делаю вид. Что смерть легко принять. Что боль можно закрасить.

Джаред смотрел на неё и чувствовал, что впервые за долгое время слышит правду. Без маски. И неважно, что она сама в маске.

— Как вас зовут? — спросил он.

— Кара, — ответила она. — А вас?

— Джаред.

Она кивнула, как будто запомнила.

— Джаред, вам в кабинет регистрации. Второй коридор, направо. Там помогут с документами.

Он посмотрел на неё, на её руки, на маску, на глаза. Потом развернулся и пошёл к выходу. На пороге остановился.

— Я вернусь, — сказал он не оборачиваясь. — У меня есть вопросы.

Она не ответила.

Глава 2. Джаред

Джаред вышел из морга и на секунду задержался на крыльце. Дождь успел начаться и закончиться, а воздух пах влажной землёй, травой и асфальтом. Приятно после формалина. В руках — папка с документами. Он позвонил другу, коротко отчитался. На том конце — тишина, потом сухое «спасибо», и гудки. Он убрал телефон в карман.

«Нормально, — подумал он. — Человек в горе. Сказал спасибо, значит, услышал».

Он сел в машину, поехал не домой, а в зал. На воду.

Спортзал был старым, без вывесок. Только для своих. Внутри пахло деревом. Гребной клуб на окраине города, где никто не задавал лишних вопросов. Джаред знал здесь каждый угол, каждую лодку на берегу.

Он прошёл в раздевалку. Снял пиджак, повесил на крючок. Расстегнул рубашку. Свет ламп падал на его плечи, грудь, живот, где под кожей проступали мышцы. Он провёл

рукой по лицу, потом по волосам — русые, чуть удлинённые. Не стрижка «под ноль». Он носил их так уже несколько тысяч лет. Привычка. Когда-то это был знак силы и рода. Теперь — просто привычка.

Он подошёл к зеркалу и остановился.

На него смотрел мужчина. Высокий, метр восемьдесят семь. Широкие плечи, узкая талия, сухие руки с длинными пальцами — такими, которые запоминаются, когда они сжимают твоё запястье. На пальцах — свежий маникюр. Без лака, просто ухоженные. Всё в нём говорило о том, что он не просто человек, у которого есть деньги. Что-то ещё скрывалось в нём. Что-то, что выдают глаза.

Карие глаза. Но сегодня они были почти чёрными. В них не было уже усталости — в них была пустота. Взгляд человека, который видел слишком много смертей, слишком много судов, слишком много лжи.

«Пятьдесят лет в этом амплуа», — подумал он, глядя в зеркало. — «Но это не те пятьдесят, которые рисуются в воображении. Не дед. Не старик. Не тот, кто не может подняться с дивана. Это как Джейсон Стэтхэм, который в свои 56 выглядит так, что я бы на его месте ещё 100 лет скакал в боевиках. Или как Джаред Лето — ему 51, а он всё ещё носит

длинные волосы и даст фору молодым. Или как Кейт Бланшетт — ей 55, и она выглядит так, что у любого нормального мужика коленки задрожат».

Он усмехнулся собственным мыслям.

— Нормальные, — сказал он вслух. — А я то — не нормальный.

Он провёл рукой по предплечью. Кожа гладкая, без единого шрама. За два тысячелетия он ни разу не получил раны, которая оставила бы след. Тело восстанавливалось мгновенно, не оставляя памяти о боли.

Другое дело — привычка быть незаметным. Не привлекать внимания. Потому что любой, кто заметит его, может потянуть за ниточку. А он не хотел, чтобы его нашли.

Джаред переоделся. Натянул тренировочные штаны, футболку, носки, ботинки. Подошёл к лодке, висящей на стене, и провёл пальцами по её борту. Дерево, лак, несколько царапин. Та же лодка, на которой он ходил на греблю уже лет десять. Не для соревнований — для себя. Когда вёсла касаются воды, голова становится пустой. И это помогало забыться.

Он вышел к берегу, сел в лодку, оттолкнулся. Вода была

тёмной, почти чёрной. Над головой — серое небо. Ни солнца, ни ветра. Только он и вёсла.

Но даже здесь, на воде, он думал о ней.

О её глазах поверх маски. О её голосе. О её словах: «Тогда мы коллеги».

Джаред усмехнулся, глядя в воду.

«Коллеги», — повторил он. — «Интересно, а что она скажет, когда узнает, кто я на самом деле?»

Вёсла коснулись водной глади. И он погрузился в движение.

Глава 3. Касание

Кара сняла перчатки, стянула шапочку и выдохнула. Воздух в морге был сухим. Она привыкла к нему, но каждый раз, когда выходила в коридор, чувствовала лёгкое облегчение. Как будто снимала невидимый скафандр.

Она закинула в корзину одноразовый фартук, бросила маску в ведро и пошла в раздевалку. Через полчаса она уже сидела в маленькой кафешке за углом — с чашкой матча, которую держала обеими руками, словно грела их.

За стойкой играл какой-то chill out. Пахло жареным луком и выпечкой. Кара смотрела в окно, на прохожих и думала о женщине, которую готовила сегодня. Лицо разбито, но она собрала его. Аккуратно, почти незаметно. Теперь она выглядит так, будто просто уснула. Родные увидят её — и не содрогнутся. Это и есть её работа.

Телефон завибрировал. На экране — «Демон».

Она сняла трубку:

— Привееееет, — растянул он слово. — Мам, ты где?

— В кафе. Пью матча, — выдохнула Кара.

— А когда приедешь? Купи там...

Он начал перечислять: что-то к ужину, хлеб, ещё какую-то ерунду. Она слушала, кивала, хотя он этого не видел.

— Всё куплю, — сказала она, когда он закончил. — Буду через час.

— Ладно. Давай.

Он положил трубку. Кара убрала телефон, глядя на остывающий напиток в кружке. Её лицо — спокойное, без тени раздражения. Она знала, что сын — это ответственность и она это приняла. Не как тяжесть. Как часть себя.

Откинулась на спинку стула и задумалась о нём. О том, каким он был раньше — маленьким, цепким, вечно требующим её внимания. Она не была идеальной матерью. Она не любила детей. Когда родила, Кара не испытала того «всепоглощающего счастья», о котором пишут в книгах. Было странно и тяжело. Она просто делала то, что нужно. Кормила, купала, укладывала.

Но сейчас, когда ему 14, она заметила, что ей становится интересно. Эрик стал человеком. У него появились собственные мысли, собственные взгляды. И его подростковые выкрутасы, которые многих родителей доводят до истерики, её — нет. Она смотрела на них здраво. Понимала, что это возраст. Что он отстраняется — как и положено. Что он проверяет границы, ищет себя.

«Это нормально, — думала она. — У него всё в порядке. Эрик просто растёт».

И в этом была её сила. Она не требовала от него идеальности. Просто ждала. Иногда они смеялись над его приколами. Иногда она слушала его и понимала, что перед ней крутой чувак.

Кара допила матча, встала, взяла сумку и вдруг ей показалось, что кто-то обнял её — легко, словно крылом. Тёплое, окутывающее, почти невесомое ощущение. Она на секунду замерла, прислушиваясь к себе. Ни страха, ни удивления. Просто почувствовала, что она не одна.

— Хм, приколы, — сказала себе тихо, и вышла на улицу.

Глава 4. Кладбище

Она стояла у могилы, в чёрном пальто чуть ниже колена, с букетом белых хризантем в руках. Ветер развивал её волосы, выбивая пряди из заколки-крабика на голове. Кара не плакала. Она просто стояла и смотрела на надгробный камень.

— Привет, — сказала она мысленно. — Вот решила за-
скочить к тебе.

— Двадцать лет прошло, — добавила она, — Но как будто
их и не было.

Положив цветы на могилу хотела уже уйти, но услышала
шаги за спиной. Обернулась.

Это был он. Джаред. В чёрном пальто до щиколоток, русые волосы уложены — лоск, хрустящая чистота, будто он только что вышел из дорогого салона. Первая мысль: «Богатый. Привык, чтобы всё было на своих местах». Он смотрел на неё так, будто не удивился. Будто знал, что встретит её здесь.

Из неё непроизвольно вырвалось:

— О, да у нас семейный лук прям какой-то!

Она тут же мысленно одёрнула себя: «Господи, что ты несёшь».

Он удивился, но быстро понял, о чём речь, и ухмыльнулся — правым уголком губ.

— Типа того, — сказал он. — Вы тоже кого-то потеряли?

— Подругу. Двадцать лет назад. Иногда прихожу просто так.

— Я на похоронах жены друга, — сказал он. — Тяжёлый день.

Она посмотрела на него. В его голосе не было жалости. Просто факт.

— Вы часто здесь бываете? — спросила она.

— Редко. Но когда бываю — всегда встречаю кого-то, кто оказывается не случайным.

Кара подняла бровь.

— Вы верите в случайности?

— Нет, — сказал он, помедлив. — Но я рад, что это были вы.

Она ничего не ответила. Просто смотрела на него, и в её взгляде мелькнуло что-то, что он не смог прочитать.

— Мне пора, — сказала она. — Но я не против, если вы проводите меня.

Он кивнул.

Они пошли по дорожке, обогнули несколько старых могил, вышли за ворота. Ветерок стих совсем. Кара остановилась у чёрного BMW X2 и начала искать ключи в сумке.

Джаред внезапно замер. Его взгляд резко метнулся в сторону — туда, за машину, туда, где, казалось, никого не было. Кара проследила за его глазами. Ничего. Пустота. Только ветер и редкие деревья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.